

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА
ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД**

УДК 159.923.2

Doi: 10.26456/vtspyped/2023.1.090

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА
С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Т.А. Бусыгина

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет», г. Самара

Анализируется проблема эмоциональной компетентности преподавателя через призму профессионального самосознания. В эмпирическом исследовании выявляются особенности взаимосвязи профессиональной идентичности преподавателей со стажем более 18 лет с показателями эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: *профессиональная идентичность, профессиональное самосознание, эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность, управление эмоциональной сферой.*

На современном этапе развития профессионального самосознания эмоциональный интеллект личности считается необходимой составляющей успешного функционирования профессионала, что отмечается в работах как зарубежных, так и отечественных ученых Г. Гарднера, П. Селовой, Д. Мейера, Д. Гоулмана [3], Г. Бреслава, И.Н. Андреевой [1], А.А. Деркач [4], Ю.Н. Крайнова [7], Д.В. Люсина [8], Е.Л. Носенко, В.С. Черновой [17], О.В. Юрьевой [18], Л.Б. Шнейдер [19].

П. Селовой и Дж.Д. Мейер являются создателями самого понятия и первой модели эмоционального интеллекта, определив его как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях, определяя значение эмоций, их связи друг с другом, возможности использовать эмоциональную информацию как опору для мышления и принятия решений. Согласно модели другого американского ученого и журналиста Д. Гоулмана, эмоциональный интеллект – это «способность выработать для себя мотивацию и настойчиво стремиться к достижению цели, несмотря на провалы, сдерживать порывы, контролировать свои настроения и не давать страданию лишиться себя возможности думать, сопереживать и надеяться», а также EQ является ключевым условием лидерства [3, с. 74]. В 1997 г. появилась альтернативная модель Ревена Бор-Она, предлагающая понимать эмоциональный интеллект как совокупность некогнитивных способностей, знаний и компетентностей, дающих человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями.

Отечественный психолог Д.В. Люсин известен как один из первых в России исследователей эмоционального интеллекта. Он предложил

© Бусыгина Т.А., 2023

авторскую модель, состоящую из внутриличностного и межличностного аспектов эмоционального интеллекта. В его концепции эмоциональный интеллект выступает как способность к пониманию своих и чужих эмоций и к управлению ими. Внутриличностный аспект EQ раскрывается в способности к пониманию своих и чужих эмоций, которая включает распознавание эмоций, идентификацию эмоций и понимание причин их возникновения. Межличностный аспект EQ обозначает способность к управлению как собственными эмоциями, так и эмоциями других людей через контроль за внешним выражением, их интенсивностью, возможностью произвольно вызывать ту или иную эмоцию [8, с. 29].

В рамках нашего масштабного исследования по изучению профессиональной идентичности преподавателя эмоциональный интеллект нас интересует именно как сдерживающий фактор в развитии синдрома эмоционального выгорания, показатель эффективности работы педагога и его психологического благополучия. Работы по данной тематике мы встречаем у И.Н. Андреевой [1], Н.П. Александровой, М.В. Голубевой, Л.Г. Дикой, В.Н. Гордиенко [2], О.В. Егоровой, Т.В. Ивановой, М.А. Манойловой [9], Л.М. Митиной [10], Л.Н. Молчановой [11], А.В. Поначугина [12], Л.Б. Симоновой [14], Т.И. Солодковой [15] и др.

Нам импонирует точка зрения современного отечественного исследователя эмоционального интеллекта педагога М.А. Манойловой, согласно которой «развитие эмоционального интеллекта во взрослом возрасте осуществляется через профессиональное саморазвитие педагога как неотъемлемую личностную составляющую педагогического мастерства, поскольку только состоявшаяся, зрелая личность может воспитать другую полноценную и зрелую личность...» [9, с. 24].

И.Н. Андреева отмечает, что развитый эмоциональный интеллект обеспечивает успешность психической деятельности человека по распознаванию эмоциональных проявлений, возможность управления ими, что создает высокий адаптационный эффект к различным событиям и ситуациям. В структуре эмоционального интеллекта педагога автор выделяет «эмоциональную осведомленность как возможность по вербальному и невербальному поведению понимать эмоции, испытываемые другими людьми; управление своими эмоциями, заключающееся в умении определять детерминанты возникновения эмоции и вероятные последствия ее развития и находить в соответствии с этим способы регуляции эмоциональных состояний; самомотивацию, выражающуюся в умении эффективно действовать и принимать решения на основе эмоций; эмпатию как способность понимать и сопереживать чувствам другого человека и др.» [1, с. 83].

Компетенции, заложенные в структуру эмоционального интеллекта педагога, имеют высокую схожесть с общей психологической культурой профессионала в социальной сфере. Педагогу важно обладать способностью уверенно проявлять свои эмоции, желания, чувства, самостоятельно управлять поведением, отстаивать свое мнение, осмысливать

как свои эмоциональные переживания, так и партнеров по коммуникации, уметь адаптироваться к новым эмоциональным обстоятельствам и ситуациям, адекватно реагировать на эмоциональные реакции партнеров по взаимодействию, стремиться к обеспечению психологического комфорта, позитивным ощущениям, эмоциям успеха в учебной деятельности.

Очевидно, что наличие эмоционального интеллекта для преподавателя является обязательным в структуре его профессионально важных качеств, потому что в практике ежедневного взаимодействия с субъектами педагогической деятельности встречаются ситуации напряженного взаимодействия, недопонимания, деструктивных эмоций.

В работе Ю.Н. Крайновой обозначена значимость рефлексии, навыков и умений саморегуляции, эмпатии, знаний о способах проявления экспрессивности, навыков адекватного выбора экспрессивных средств как факторов эмоциональной компетентности педагога, которая выступает «как системообразующий фактор продуктивности педагогической деятельности, опосредующий как приобретение профессиональных знаний и умений, так и личностное развитие учителя и его учеников» [7, с. 200].

Опасность психического выгорания педагогов высшей школы проиллюстрирована в исследовании Л.Н. Молчановой. Автор отмечает, что «у всех преподавателей высшей школы уже на ранних этапах профессионального становления наблюдается формирование всех трех фаз состояния психического выгорания, причем пик его развития, за исключением доцентов, приходится на этап длительностью до 5 лет» [11, с. 130]. Также Л.Н. Молчановой выявлена тенденция «психического выгорания, которое проявляется в асинхронной динамике всех трех его фаз у старших преподавателей и доцентов со стажем профессиональной деятельности от 5 до 10 лет, причем более выраженной у доцентов, а также в асинхронной напряженности, более выраженной на всех этапах профессионального развития у преподавателей, чем у старших преподавателей; более выраженной у доцентов, чья длительность профессиональной деятельности не превысила 10 лет, чем у старших преподавателей; более выраженной у доцентов с длительностью профессиональной деятельности от 5 до 10 лет и свыше 10 лет, чем у профессоров» [11, с. 131].

Мы согласны с позицией Н.А. Рыбаковой, которая рассматривает «эмоциональную компетентность педагога как неотъемлемую часть его общей профессиональной компетентности в целом и, соответственно, должна учитывать особенности его труда. Педагог должен использовать потенциал эмоций не только для выстраивания гуманистически ориентированного общения с учениками и между ними, но и для повышения их заинтересованности и активности в познавательной деятельности, для формирования потребности в самосовершенствовании и самовоспитании» [13, с. 190].

В эмпирическом исследовании эмоционального интеллекта педагогов В.С. Дервянченко выявила значимые взаимосвязи между компонентами

эмоционального интеллекта, компонентами профессионального выгорания и копинг-стратегиями. Автор отмечает, что на фоне «преобладания в его структуре эмоциональной осведомленности и эмпатии наименее развитыми структурами ЭИ становятся навыки управления собственными эмоциями, самомотивацией и распознаванием чужих эмоций. В структуре же совладающего поведения педагогов преобладают конструктивные копинг-стратегии, такие как самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблемы и положительная переоценка. Формирование оптимальных способов реагирования в напряженных психоэмоциональных ситуациях на основании анализа эмоциональной информации, умения адекватно ее применить и способности регулировать переживания и чувства как собственные, так и своих учеников, будет способствовать профессиональной гигиене и профилактике эмоционального неблагополучия...» [5, с. 64].

Исследуя эмоциональный интеллект педагога как личностный ресурс, Т.И. Солодкова отмечает, что «основными атрибутами личностных ресурсов преодоления стрессовых ситуаций являются осмысленность, осознанность, мотивированность, значимость (ценность), целенаправленность их накопления и использования для восстановления благополучия после стрессов прошлого и настоящего времени и подготовки к прогнозируемым будущим стрессовым ситуациям» [15, с. 11]. Остановимся на важных для наших целей выводах автора: стаж профессиональной деятельности не является решающим фактором в развитии эмоционального интеллекта; низкому уровню эмоционального интеллекта соответствует высокий уровень синдрома выгорания, и наоборот, при прогнозировании психического выгорания важно обратить внимание на показатели и составляющие внутриличностного эмоционального интеллекта; формирование ценностного отношения к собственным эмоциям и эмоциям других людей, обогащение палитры позитивных эмоций обеспечивает целенаправленное развитие эмоционального интеллекта и способствует снижению уровня выраженности синдрома выгорания [15, с. 21].

Мы считаем, что при разрешении эмоционально заряженных ситуаций преподаватель осуществляет выбор либо по актуализации, либо по блокировке саморефлексии при работе со своей эмоциональной сферой. В первом случае развиваются стрессоустойчивость, толерантность, эмоциональная устойчивость, эмпатийность; во втором – коммуникативная агрессивность, стремление к подавлению, эмоциональная несдержанность, отсутствие позитивной обратной связи от студентов, снижение профессиональной мотивации и, как следствие, эмоциональное выгорание.

В этой связи нас интересует ответ на вопрос: какой фактор влияет на способность преподавателя успешно осуществлять необходимую деятельность в сложных эмоциональных условиях?

Нам близка точка зрения, согласно которой ответ на поставленный вопрос лежит в сфере профессиональной идентификации и самосознания.

Подтверждение мы на ходим в работах Л.М. Митиной, которая видит решение проблемы развития эмоциональной компетентности в рамках концептуальной схемы профессионального самосознания учителя как необходимого психологического условия перехода на более высокий уровень самосознания личности учителя, обуславливающего оптимизацию его профессиональной деятельности. Психологическим условием развития эмоциональной гибкости является, по мнению Л.М. Митиной, осознание педагогом роли и значения аффективной сферы личности в оптимизации педагогической деятельности, психического и физического здоровья. Согласно результатам, полученным исследователем, «педагог, обладающий высокой эмоциональной устойчивостью (и стрессоустойчивостью как одной из ее разновидностей), воспринимает проблемные ситуации, возникающие в профессиональной деятельности, не как стрессовые, угрожающие, а как требующие разрешения, и его отношение к работе является более глубоким, устойчивым, положительным, что стабилизирует его профессиональную направленность» [10, с. 95].

Значимость развитого профессионального самосознания в управлении эмоциональной сферой поддерживает Ж.Н. Истюфеева, определяя эмоциональный интеллект как существенную личностную составляющую педагогического мастерства, поскольку только осознанная, зрелая личность преподавателя может создать условия для становления другой полноценной и зрелой личности будущего профессионала в любой сфере деятельности [6, с. 46].

Л.Б. Симонова считает приоритетным показателем эмоционального интеллекта педагога личностную зрелость преподавателя, который проявляет гуманистическую направленность и реализует индивидуальный подход в обучении и развитии личности учащегося [14, с.72].

Осознавая высокую значимость эмоциональных характеристик личности в структуре профессионально важных качеств преподавателя, мы изучение взаимосвязи профессиональной идентификации с показателями EQ.

Гипотезой исследования служит предположение о том, что преподаватели с высоким уровнем профессиональной идентификации обладают более высокими показателями эмоционального интеллекта. Идентификация себя с профессией, ролью педагога способствует актуализации умений по работе с эмоциональной сферой.

С целью исследования взаимосвязи уровня профессиональной идентификации, показателей эмоционального интеллекта мы выбрали надежные психодиагностические инструменты исследования: тест Куна–Макпартленда «Кто Я» (модификация Т.В. Румянцевой) [16, с. 82] и тест эмоционального интеллекта М.А. Манойловой [9, с. 41].

Выборку исследования составили 130 преподавателей шести российских вузов мужского и женского пола в возрастном сегменте от 40 до 75 лет со стажем педагогической работы более 18 лет.

Результаты исследования. Для проведения расчетов мы поделили респондентов по методике исследования идентичности Куна–Макпартленда

«Кто Я?» на две группы. В первую группу мы включили испытуемых с высоким уровнем профессиональной идентификации. Они ставили себя как преподавателей, наставников на первые места. Рейтинговые места в списке ответов на вопрос «Кто я?» соответствуют количеству баллов. Испытуемые второй группы ставили себя на позицию профессионалов на заключительные места. Для удобства расчетов показатели баллов были инверсированы в баллы и подвергнуты процедуре корреляционного анализа с массивом данных по методике исследования эмоционального интеллекта. Полученные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Корреляционный анализ уровня профессиональной идентификации
с показателями эмоционального интеллекта

Значения шкал для корреляции	Корреляция с показателями профессиональной идентификации*
Значения	3,19
Среднеквадратическое отклонение	2,50
Осознание своих чувств и эмоций	0,56
Управление своими чувствами и эмоциями:	0,38
Осознание чувств и эмоций других людей	0,33
Управление чувствами и эмоциями других людей	0,19
Кодировка 2, инверсированная в баллы	1,00

*Коэффициенты корреляции статистически значимы при уровне значимости $p = 0,05$

Проинтерпретируем полученные экспериментальные данные.

Общий интегральный показатель EQ имеет высокую корреляционную связь с показателем профессиональной идентичности ($r = 0,56$), что уже подтверждает выдвинутую нами гипотезу о развитой способности к управлению эмоциональной сферой на фоне идентификации с профессией преподавателя. Рассмотрим и опишем подробнее полученные взаимосвязи по шкалам EQ. Мы видим заметную положительную корреляционную связь профессиональной идентификации и показателя EQ «Осознание своих эмоций и чувств» ($r = 0,56$). Вероятно, данная взаимосвязь обусловлена тем фактом, что педагогическая деятельность изначально предполагает направленность на анализ своей эмоциональной сферы как факт общей психологической культуры педагога и обеспечение экологичной коммуникации. Педагоги, в большей степени идентифицирующие себя с профессией, нежели с другими социальными ролями, отслеживают проявления деструктивных эмоций и чувств, ищут их причины внутри и во внешнем мире.

Показатель EQ «Осознание чувств и эмоций других людей» имеет положительную корреляционную связь с профессиональной идентификацией ($r = 0,33$). Осознание эмоций других поддерживает идею понимания себя, дает понимание других, обучает сопереживанию. Педагоги по призванию отличаются тактом. Педагог может дать конструктивную обратную связь в эмоциогенных ситуациях, что крайне важно в педагогическом общении.

Высокий уровень профессиональной идентификации положительно связан с показателем EQ «Управление своими эмоциями и чувствами» (r

= 0,38). Предположим, что способность к эмоциональной саморегуляции, умение выражать свои чувства, понимать состояние других людей, быть эмоционально созвучным с аудиторией и адекватно реагировать обеспечивает благополучие преподавателя в коммуникации со студентами.

На этом фоне отсутствие корреляционной связи показателя «Управление чувствами и эмоциями других людей» с профессиональной идентичностью ($r = 0,19$) кажется неразрешимым противоречием. Однако предположим тот факт, что в привычную концепцию профессиональных свойств не входят навыки манипулирования. И, скорее всего, управление состоянием учащихся связано больше с дидактическим компонентом, пробуждением внимания, интереса к теме, наработками ораторского мастерства, нежели с привычными приемами управления эмоциями аудитории.

Выводы. Полученные нами результаты позволяют заметить, что, идентифицируя себя с профессией, личность точнее отслеживает проявления эмоциональной сферы и решает, как с ней взаимодействовать. Педагогическая роль априори предполагает внимательность, тактичность, умение управлять своими эмоциями и эмоциями учеников, и именно этот факт становится регулятором эмоционально грамотного распределения ресурсов. Педагоги с высоким уровнем профессиональной идентификации понимают, как управлять своим состоянием, владеют эмоциями, могут распознать и описать свои чувства. Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась. Развитая профессиональная идентичность способствует развитию показателей эмоционального интеллекта.

Список литературы

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк: ПГУ, 2011. 388 с.
2. Гордиенко В.Н. Солодкова Т.И. Эмоциональный интеллект педагогов: теория, эксперимент и практика. Саратов: Вузовское образование, 2017. 178 с.
3. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Паблишер, 2005. 301 с.
4. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: Издательство МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2004. 752 с.
5. Дервянченко В.С. Эмоциональный интеллект как фактор преодоления профессионального стресса и выгорания педагогов // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2021. № 4. С. 57–66.
6. Истюфеева Ж.Н. Эмоциональный интеллект как условие профессионального развития преподавателя вуза // Новосибирский государственный педагогический университет. 2018. № 2 (50). С. 46–54.
7. Крайнова Ю.Н. Место саногенной рефлексии в структуре эмоциональной компетентности педагога // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 2. С. 198–201.
8. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН. 2004. № 3. С. 29–36.

9. Манойлова М.А. Акмеологическое развитие эмоционального интеллекта учителей и учащихся. Псков, 2004. 140 с.
10. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 318 с.
11. Молчанова Л.Н. Состояние психического выгорания у педагогов высшей школы в контексте профессиональной успешности // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348 (июль). С. 128–132.
12. Поначугин А.В. Синдром эмоционального выгорания профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения // Вестник Мининского университета. 2017. № 2 (19). С. 15–23.
13. Рыбакова Н.А. Эмоциональная компетентность педагога: сущностная характеристика // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. № 4. С. 190–195.
14. Симонова Л.Б. Потенциал эмоционального интеллекта педагогического коллектива // Грани познания. 2012. № 4(18). С. 72–76.
15. Солодкова Т.И. Эмоциональный интеллект как личностный ресурс преодоления синдрома выгорания и его развитие у педагогов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2011. 24 с.
16. Тест Куна. Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой) / Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб.: Речь, 2006. С. 82–103.
17. Чернова В.С. Эмоциональный интеллект как психологический феномен (метаанализ исследований российских ученых) // Развитие профессионализма. 2016. № 2 (2). С. 198–199.
18. Юрьева О.В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности // Вестник ПНИПУ. Серия: Социально-экономические науки. 2019. № 1. С. 55–64.
19. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учебное пособие. М.: МПСИ, 2005. 600 с.

Об авторе:

БУСЫГИНА Татьяна Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (443099, Самара, ул. Максима Горького, 65/67); e-mail: psipraxis@mail.ru

RESEARCH OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PROFESSIONAL IDENTIFICATION OF A UNIVERSITY TEACHER AND INDICATORS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE

T.A. Busygina

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara

The article analyzes the problem of emotional competence of a teacher through the prism of professional self-awareness. The empirical study reveals the features of the relationship between the professional identity of teachers with more than 18 years of experience with indicators of emotional intelligence.

Keywords: *professional identity, professional self-awareness, emotional intelligence, emotional competence, emotional sphere management.*

Принято в редакцию: 29.12.2022.

Подписано в печать: 21.01.2023.